

Ледяев Валерий Георгиевич
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
Москва, Российская Федерация
vledyaev@hse.ru

Градообразующее предприятие в структуре власти моногорода³¹⁵

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования в моногороде в пермском крае. Основной материал был получен на основе 33 глубинных интервью с ключевыми акторами городского сообщества и руководителями региона, курирующими деятельность городских администраций. Исследование проводилось в два этапа: 2012–2015 гг. и 2019–2020 гг. Цель исследования заключалась в выявлении и оценке изменений, которые произошли в структуре и характере властных отношений в моногороде в период между двумя этапами исследования. Результаты исследования показали, что за прошедшие 8 лет роль градообразующего предприятия в политическом процессе существенно снизилась в результате снижения экономического потенциала завода и отказа владельцев предприятия от активного участия в городской политике.

Ключевые слова: власть; моногород; градообразующее предприятие

Valeri Ledyayev
National Research University «Higher School of Economics»,
Moscow, Russian Federation
vledyaev@hse.ru

City-forming enterprise in the power structure of a single-industry city

Abstract. The article presents the outcomes of an empirical study of power in monotown in Perm region. This article presents the outcomes empirical research in the mono-industrial company town in Perm region. The basic material was obtained in the course of 33 in-depth face-to-face interviews with the key local actors and regional actors controlling the activities of local administrations. The study was conducted in 2012–2015 and 2019–2020. The purpose of the study was to identify and evaluate changes that occurred in the power relations in a monotown between the two stages of the research. The outcomes of the study show that the role of the town-forming enterprise in the political process decreased along with a decrease in the economic potential of the plant and the refusal of the enterprise owners to be actively involved in urban politics.

Keywords: power; mono-town; town-forming enterprise

В статье представлены результаты эмпирического исследования в моногороде Чусовой в Пермском крае. Основной материал был получен на основе 33 глубинных

³¹⁵ Исследование было выполнено при финансовой поддержке РФФИ, исследовательский проект № 20-011-31192 опп.

интервью с ключевыми акторами городского сообщества и руководителями региона, курирующими деятельность городских администраций. Исследование проводилось в два этапа: 2012–2015 гг. и 2019–2020 гг. Цель исследования заключалась в выявлении и оценке изменений, которые произошли в структуре и характере властных отношений в моногороде в период между двумя этапами исследования. Особенность политического процесса в моногородах обычно обусловлена специфической конфигурацией наиболее влиятельных акторов в локальном сообществе, в числе которых ведущую позицию нередко занимает руководство градообразующего предприятия, обладающего широким спектром ресурсов власти и влияния. Поэтому исследование фокусировалось на динамике перемен, касающихся места и роли градообразующего предприятия в структуре власти.

На первом этапе исследования нами было обнаружено, что конфигурация наиболее влиятельных акторов в моногороде заметно отличалась от тех, которые имели место в других городах. По оценкам респондентов в моногороде было три примерно равных центра силы: руководство города, района и градообразующего предприятия. В этом «треугольнике власти» лидерство смещалось от одной вершины к другой. Наиболее влиятельным актором в моногороде являлся директор градообразующего предприятия, доминирующего в экономической и социальной жизни города. Отмечались и персональные качества директора, и наличие солидной группы депутатов в местных legislatures, формально и неформально аффилированных с заводом.

Кроме трех основных акторов – руководства завода, главы города и администрации района в локальном политическом пространстве города других сильных игроков не было. Потенциально им должен был быть сити-менеджер, возглавлявший городскую администрацию; однако в момент исследования он только вступил в должность и фактически находился под контролем главы города. Представительные институты в городе – местные legislatures, партийные и общественные организации были акторами второго уровня влияния. Местный (малый) бизнес занимал невысокое место в локальной властной иерархии и по оценкам наших информантов его потенциал влияния был относительно невелик. Кризис осложнил положение малого бизнеса, поскольку резко снизилась ресурсная база помощи завода малому бизнесу. Партия власти, по оценкам наших респондентов, стремительно теряла свои ресурсы влияния в городе; при этом они весьма скептически относились и к её роли на федеральном уровне.

Размышляя о том, какие факторы могут вызвать существенные изменения в структуре власти в моногороде, мы предположили, что главным фактором может стать изменение ресурсного потенциала и/или включенности градообразующего предприятия в локальную политику. Результаты нашего исследования в целом подтвердили данную гипотезу.

Наиболее заметное изменение в конфигурации основных акторов, обнаруженное нами на втором этапе исследования, было связано с ослаблением политической роли завода: *«завод сегодня не является экономическим и политическим лидером... Политическое влияние завода на территорию резко упало... И это главная трансформация, которая произошла»*, констатирует глава городского округа.

Снижение роли завода в локальной политике обусловлено как объективными обстоятельствами, связанными с падением производства и сокращением численности работающих (с примерно 10 тыс. до 2 тыс. с небольшим), так и субъективными факторами. Председатель профкома завода считает, что снижение экономического потенциала завода было во многом обусловлено тем, что не была вовремя проведена его модернизация: *«Был упущен период, когда эту модернизацию надо было делать. Все крупняки в 90-х годах переструктурировались весьма активно. Они в рынок вошли подготовленными... В постперестроечное время ничего такого на заводе сделано не было. Завод постепенно шел к положению неконкурентности на рынке»*.

Другим фактором, вызвавшим ослабление политического влияния завода, стало изменение отношения собственников и менеджмента завода к локальной политике: собственники завода взяли курс на снижение уровня участия завода в локальной политике (*«Это бизнес, который исходит из своих интересов»*). Если ранее у заводского начальства были политические амбиции, то теперь все, что нужно заводу – это стабильность политической ситуации. Председатель Думы: *«Завод от меня ничего не хочет. Собственник хочет от меня социального спокойствия»*). Изменение курса отразилось в назначении нового директора завода, который фактически устранился от участия в городских делах. Предыдущий директор завода был влиятельной политической фигурой, нынешний – нет. Ранее директор *«сам участвовал в политике. У него были свои ставленники и в городе и в Земском собрании. Новому директору это не надо. Перед ним стоят экономические задачи и только»* (заместитель главы городского округа по социальным вопросам).

Региональный эксперт, длительное время работавший в муниципальной структуре У отмечает, что изменив вектор развития завода, его хозяева поставили во главе предприятия совсем молодого директора, который изначально не планировался для участия в общественно-политической жизни города: *«Директор назначенный, он очень молодой парень. Из Москвы. Он побеждал в конкурсах молодых менеджеров. Он окончил финансовую академию. Ему около 30 лет. На фотографиях он так молод, что можно подумать, что он только школу закончил. Его интересуют только экономические показатели. Ему никакая локальная политика вообще не нужна»*.

Хотя экономический потенциал завода заметно снизился, а его руководство гораздо менее вовлечено в локальный политический процесс, это не означает, что предприятие совсем перестало участвовать в общественно-политической жизни города. Объем вложений в социальные проекты и помощь населению хотя и несколько снизились, но стали, как подчеркивает председатель Думы, *«более прозрачными»* и

«системными... Раньше, кто написал, тот и получил. Мы не знаем, на самом деле, нуждается он или нет. А кто-то нуждается, но не пишет».

Председатель профкома завода подробно рассказывает о новом подходе к участию завода в социальных проектах: *«Мы и раньше помогали. Но деньги тратились неэффективно. Они шли на помощь конкретному физическому лицу, на его лечение... Теперь ситуация, по мнению респондента кардинально поменялась: «Социальные деньги разделили на три составляющие... Это благотворительность, когда помогают инвалидам, детям, реабилитационным центрам... Второе, это когда сами жители пишут проект и с ним заявляются... Так называемый конкурс социальных проектов. Участники конкурса готовы свои проекты софинансировать и готовы сами их реализовывать. Третье направление – «Начни свое дело». Это ОМК, это его грант. Так что теперь социальные проекты приобрели более устойчивый характер. Самый главный принцип – это инициатива самих заявителей».*

Чем мотивирован завод, сохраняя достаточно большой объем социальной помощи населению? *«Они боятся социального взрыва. Они очень потихоньку уменьшают объем финансирования на социальные нужды. Очень потихоньку»*, объясняет заместитель главы города по социальным вопросам.

Однако снижение уровня непосредственной вовлеченности руководства завода в городские дела не означает, что его интересы реализуются в меньшей степени. Это обусловлено тем, что фактически его интересы защищает председатель Думы, который и ранее был ключевой фигурой, представляющей завод (*«Директор завода просто спокоен, потому что я там»*), и остается им в настоящее время. Имея во главе Думы своего председателя, завод, *«с точки зрения принятия решений держит руку на пульсе»*. Кроме того, и глава городского округа в свое время получил поддержку завода.

Можно ли предположить, что в будущем завод восстановит ведущую роль в общественно-политической жизни города? На наш взгляд, это маловероятно. Представители городской элиты не очень верят в финансовую поддержку собственников завода на своей территории, так как ранее заявленные ими проекты не были реализованы. Отчасти по этой причине глава городского округа считает приоритетным развитие малого бизнеса, а не градообразующего предприятия (*«Диверсификация экономики, а не развитие завода как монопредприятия»*).

Маловероятно и изменение позиции руководства завода относительно включенности в локальную политику. Политическая составляющая в деятельности градообразующих предприятий по-видимому имеет вторичный характер [Витковская, Рябова 2011]. Традиционный интерес к местным политическим процессам был во многом обусловлен необходимостью контроля за распределением бюджетных средств. Но поскольку Думой руководит человек, ассоциирующий себя с заводом, необходимость в непосредственной включенности завода в локальную политику снижается. До тех пор, пока нынешние руководители города учитывают интересы

завода и не создают проблем, которые могли бы вызвать негативные последствия для производственной деятельности завода, его стабильности и репутации, собственники компании по-видимому сохраняют курс на снижение непосредственного участия предприятия в локальной политике.

Снижение экономической и политической роли завода повлекло за собой и другие изменения в структуре локальной власти. Наиболее существенное изменение заключается в том, что структура власти стала более типичной для современного малого города, где обычно наиболее влиятельными акторами являются руководители муниципальной власти [Чирикова, Ледяев 2017]. Кроме того, по результатам второго этапа исследования у нас стало гораздо меньше оснований констатировать наличие в моногороде городского режима. И ранее мы высказывали сомнения относительно правомерности использования стоуновского концепта «городской режим» для обозначения ситуации в городе; сегодня у нас скорее нет сомнений в том, что конфигурация и взаимоотношения основных акторов в моногороде не образуют стабильную кросс-секторальную коалицию, определяющую ключевые решения и направление городской политики. Скорее можно говорить о довольно малочисленной элите, ядро которой образуют несколько ключевых локальных акторов.

Библиографический список

Витковская Т., Рябова О. Моногорода Среднего Урала: локальные элиты и политические процессы. Екатеринбург. РИО УРО РАН, 2011. 259 с.

Чирикова А. Е., Ледяев В. Г. Власть в малом российском городе. М.: Изд-во НИУ ВШЭ, 2017. 414 с.